

Елизавета
Топалова

ХРАМ
НА АРБАТЕ

Елизавета Топалова

Храм на Арбате

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Топалова Е.

Храм на Арбате / Е. Топалова — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-82-1

Книга продолжает повествование о современных обитателях старинного арбатского особняка, начатое в книге «Дом на Арбате». На этот раз в центре повествования – события, связанные с храмом Николы Явленного, давшим в своё время второе имя Арбату: «улица Святого Николая». В 30-е годы прошлого столетия этот красивейший храм Москвы был уничтожен богоборцами, одержимыми яростной ненавистью к Православию. Сейчас окна дома на Арбате выходят на пустырь, где когда-то высилась великолепная шатровая колокольня порушенного храма. Но свято место пусто не бывает, и кто знает: может быть, именно многолетнее пребывание рядом с арбатской святыней и вдохновило автора на то, чтобы бросить вызов нынешним осквернителям памяти покровителя Арбата – Святителя Николая Чудотворца?

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-907028-82-1

© Топалова Е., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	6
Прибытие святых мощей в Москву	9
Послание радиостанции «Эхо Москвы»	14
Вокруг «Матильды»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елизавета Топалова

Храм на Арбате

© Топалова Е., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Предисловие

Святой Николай, без сомнения, самый почитаемый российский святой. Хотя он никогда не жил в России, каждый русский считает его своим покровителем. Николу чтили на Руси больше, чем любого другого святого. К нему обращались за помощью в трудных жизненных обстоятельствах и праздновали его память дважды в году – весной, в середине мая, и в декабре, накануне самых длинных зимних ночей.

Но нигде Святого Николая не чтили так, как на Арбате. Когда-то в самом центре этой улицы, на углу Серебряного переулка и Старого Арбата, находилась старинная церковь Николы Явленного, выходящая своей колокольней на Арбат. По названию именно этой церкви весь Арбат называли улицей Святого Николая, хотя в районе Арбата было построено еще несколько посвящённых ему церквей: Николы в Плотниках и Николы на Песках.

Считалось, что Святой Николай покровительствует Арбату и его жителям. Знаменитый поэт Андрей Белый называл Святого Миколу арбатским патроном. Писатель Борис Зайцев, бывший арбатский житель, в парижской эмиграции с тоской вспоминал свою бывшую малую родину, которой посвятил свои произведения, прежде всего книгу «Улица Святого Николая», в которой описал свою беззаботную студенческую юность, проведенную на Арбате.

Почему церковь получила такое название, никто уже не помнит, но считалось, что когда-то в древности в этой церкви сама собой явилась верующим исцеляющая икона Николая Чудотворца.

Первоначально здание церкви, построенное ещё при Иване Грозном, было деревянным. Церкви был пожалован обширный земельный участок, на котором, помимо церкви, находился штаб стрелецкой слободы, где первоначально оглашались все царские указы.

В конце XVI века, при Борисе Годунове здание церкви заменили на каменное. В то время в Москве было мало каменных зданий, и эта постройка считалась одной из самых значительных в Москве.

После упразднения Петром I стрелецкого войска просторные каменные постройки превратились в жилые строения, которые были переданы в собственность ландрихтера (судьи) Фёдора Манукова. По его фамилии Серебряный переулок одно время назывался Мануковым. Дочь судьи выдали замуж за офицера Преображенского полка, поручика В. И. Суворова, передав в приданое арбатскую усадьбу. Полагают, что именно в этой усадьбе и родился будущий генералиссимус Александр Суворов.

Надвратную шатровую колокольню пристроили в 1639 году, когда Москва только оправлялась от последствий Смуты. Эта колокольня стала одним из самых удачных образцов шатрового строительства в XVII веке.

Императрица Елизавета Петровна особо почитала этот храм и всегда посещала его с богатыми дарами во время своих приездов в Москву из Петербурга. Когда-то живший при церкви юродивый предсказал царский венец тогда ещё скромной и никем не признанной девице Елизавете, которую считали незаконнорожденной дочерью Петра Первого, не имеющей никаких прав на престол. Став государыней, Елизавета Петровна в благодарность пожертвовала храму Ахтырскую икону Божией Матери, которая прославилась своими чудесами. Специально для

этой иконы в 1761 году гвардейский капитан Дурново оборудовал на собственные средства особый придел, куда поместили чудотворный образ.

В царствование Екатерины Второй церковь Николы Явленного тоже занимала особое место: в ней должны были приносить покаяние преступники, совершившие особо опасные государственные преступления.

Во время Отечественной войны 1812 года французы входили в Москву по Арбату, продолжаящему западную Смоленскую дорогу, и неслучайно Лев Толстой упоминал эту церковь в своём романе «Война и мир», описывая попытку Пьера Безухова устроить покушение на французского императора Наполеона Бонапарта у церкви Николы Явленного.

Московский пожар 1812 года, уничтоживший почти все строения на Арбате, практически не тронул церковь Николы Явленного, которая сильно обгорела, но сохранилась, и её потом полностью восстановили на пожертвования прихожан. Уже в то время церковь Николы Явленного считалась одной из самых красивых в Москве. В 1913 году в одном из архитектурных путеводителей было записано так: «Роскошнейшие формы... надвратной шатровой колокольни... указывают, что самая выдающаяся из них принадлежит церкви Николы Явленного на Арбате». Колокольню с «изумительным скульптурным шатровым верхом» называли там «верхом изящества и вкуса».

Храм Николы Явленного был известен не только красотой, но и своей широкой благотворительностью. До самой революции просуществовало Братство Святого Николая, которое помогало беднейшим ученикам духовных семинарий и епархиальных училищ, а также опекало осиротевших детей священнослужителей. В честь 300-летия Дома Романовых Братство основало Религиозно-просветительский центр с училищем и бесплатной библиотекой. Рядом с церковью в небольшой пристройке находилась церковная богадельня.

Но после 1917 года судьба знаменитой церкви Николы Явленного оказалась такой же печальной, как и многих других московских церквей. В 1922 году по «делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в городе Москве» был арестован настоятель церкви, протоиерей Василий Соколов. Саму церковь закрыли, устроив в ней книжный склад.

В 1931 году, после того, как Арбат стал правительственной трассой, по которой Сталина возили на ближнюю дачу в Кунцево, участь храма была решена: церковь Николы Явленного была разрушена до основания. После сноса церкви осталась только бывшая богадельня (дом № 16) и цветочная лавка, ранее принадлежавшая церкви.

В начале 1990-х годов в печати неоднократно поднимался вопрос о восстановлении церкви Николы Явленного или хотя бы её знаменитой шатровой колокольни на частично сохранившихся старых фундаментах. За это ратовали многие деятели культуры, в том числе один из самых известных арбатских жителей Сигурд Оттович Шмидт, сын знаменитого полярного путешественника Отто Юльевича Шмидта. Но эта идея так и не нашла своей реализации. Несколько раз вопрос ставился на высоких уровнях, принимались соответствующие решения, которые так и не были выполнены.

Сейчас на месте, где раньше высилась колокольня, находится заброшенный пустырь, спрятанный от глаз москвичей и гостей Арбата безликой бетонной оградой. Бывшие храмовые пристройки сданы в аренду сомнительным увеселительным заведениям. В отдалении, в бывшем здании церковной школы ныне размещается Следственный комитет, справа – бывший сад усадьбы Суворовых, где располагаются постройки военного госпиталя имени Мандрыка. В нём проходили реабилитацию многие известные советские военачальники. Министерство обороны, которому принадлежит земельный участок, не торопится его благоустроить, и там, где раньше стояла колокольня храма Николы Явленного, уже выросли большие деревья, кроны которых заглядывают в окна нашего дома, как будто спрашивая: «За что?».

Каждый день, выходя из дома, я с грустью смотрю на это святое место и думаю: кто же были эти нелюди, у которых поднялась рука уничтожить арбатскую святыню? Откуда у них

столько ненависти и злобы, желания во что бы то ни стало уничтожить, стереть с земли то, что восхищало и было дорого миллионам людей? Казалось бы, то жестокое и несправедливое время безвозвратно ушло. Но, как выяснилось, такие люди есть и сейчас, и они находятся совсем рядом, буквально в нескольких сотнях метров от места, где много лет назад был уничтожен храм святого покровителя Арбата.

История, рассказанная в книге, так или иначе связана с именем Святого Николая, и началась она именно в день памяти этого святого – 22 мая 2017 года. С этого знаменательного дня я и воспроизвожу свои дневниковые записи, описывающие последовавшие за этим события.

Прибытие святых мощей в Москву

22 мая 2017 года, понедельник

Сегодня Православная церковь празднует память перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца. Вчера вечером в Москву привезли частицу мощей (ребро) святителя Николая из итальянского города Бари. Об этом была договорённость патриарха Кирилла с папой римским во время их недавней исторической встречи в столице Кубы Гаване.

По случаю прибытия святых мощей в Москву правая рука патриарха, митрополит Илларион заявил, что принесение мощей Николая Чудотворца является уникальным событием, поскольку за все 930 лет их нахождения в Италии они никогда не покидали своего места пребывания в городе Бари.

Сегодня в храме Христа Спасителя прошла патриаршая служба, на которую смогли попасть только те, кто с вечера занимал очередь, чтобы попасть в храм. Люди приехали издалека, ночевали прямо на скамейках, но и там не всем хватило места. После окончания утренней службы начали пускать к мощам остальных, которых тоже уже скопилось немало на подступах к храму Христа Спасителя.

В Москве мощи должны пробыть до 12 июля, потом их отправят в Петербург. Поэтому я особо не торопилась и не собиралась сегодня идти к мощам. Ясно, что в праздничный день все захотят туда попасть. Хотела дожидаться, когда схлынет основной поток верующих. Но часам к трём всё-таки отправилась на разведку, посмотреть, много ли там собралось народу. Оказалось, что много, конец очереди терялся где-то у Крымского моста. Все проходы к набережной оказались заблокированы полицией, и мне пришлось пешком идти до метро «Парк культуры». Там толпа верующих меня подхватила, и я неожиданно-негаданно оказалась в очереди, где простояла четыре часа. Вышла из храма, когда стемнело, от усталости еле-еле доковыляла до дома. Сразу свалилась в постель и включила радиоприёмник, чтобы послушать последние известия. Случайно попала на радиостанцию «Эхо Москвы». Тут-то я и услышала злопыхательский комментарий Антона Ореха по поводу тех, кто сегодня «ломился» к святым мощам. Не могу не привести эти «перлы» полностью – не для того, чтобы их тиражировать, а для того, чтобы, как выражался Пётр I, «дурость каждого сразу была видна»:

«Человек превратился в человека в результате долгой эволюции за сотни тысяч лет. А обратный путь от разумного существа до примата он способен проделать за считанные часы. Возможно, люди, стоящие в безумной очереди к мощам Святого Николая, не верят в эволюцию и не считают себя потомками обезьяны, но впечатление они производят грустное. Уверен, что многие в этой очереди так же остервенело сутками стояли к Поясу Богородицы. А потом ломились на выставку Серова. А может быть, в ещё более давние времена часами простаивали в многокилометровой очереди в Макдональдс или даже в Мавзолей. Таким надо присваивать звания полных кавалеров Очереди и восторгаться их устойчивостью к морозам, жаре, ветру, голоду и естественным потребностям организма. Хотя мы все люди советские, а для советского человека было естественным стояние в очередях за всем подряд, начиная от колбасы и кончая колготками.

Даже если вы относительно молоды, генетическая память должна сработать, и вы уверенно и с восторгом присоединитесь к веренице людей, стоящих незнамо куда и незнамо зачем. Вы скажете мне: нельзя глумиться над верующими и не стоит оскорблять их чувства. Да здесь нечего оскорблять! В Москве и области есть пять православных храмов, где хранятся частицы мощей Николая Чудотворца. Пять! И где все эти верующие были всё это время? Один из храмов вообще в пяти минутах от моего дома, и я не помню, чтобы там были толпы паломников. И та же история была с Поясом Богородицы, частицу которого тоже спокойно можно увидеть в одном из московских храмов – каждый день и безо всякого столпотворения. Но вот привезли к нам из Италии ковчег, сказали по телевизору, что “Святой Николай выбрал Россию”, и толпа ломанулась на диво дивное.

При чём же здесь вера? Если для верующих действительно так важны останки мёртвого человека, то размер останков или их количество совершенно точно никакого значения иметь не должны. Святость не зависит от массы ковчега и наличия в нём берцовых и тазовых костей. Подавляющее большинство идёт за мощами не ради веры, а ради чуда! Спаситесь от бесплодия, сохраните семью, перестать пить, заработать денег или просто прикоснуться к мощам, чтобы всё плохое в жизни закончилось, а всё хорошее началось. У нас по всем опросам народ такой счастливый. Нигде в мире, по-моему, нет такого процента счастья и восторга. Притом что живут люди бедно, ходят по улицам хмурые, а мата мы слышим больше, чем добрых слов. И цена этому счастью как раз в такие дни становится понятна. Тысячи людей стоят в очереди за чудом от глубокой неустроенности и безнадёги. Они могут даже этого и не осознавать. Но на себя эти люди уже не рассчитывают и надеются, что вот этот красивый ящик с костями сделает их жизнь прекрасной. Как уже сделал это Пояс Богородицы и десятки других святынь, постоянно гастролирующих по России».

Я слушала эти отвратительные словесные испражнения со всё возрастающим негодованием. Особенно меня возмутило сравнение православных паломников с теми, кто не так давно действительно «ломился» на выставку Валентина Серова. Ажиотаж вокруг этой выставки поднялся после того, как её посетил президент Владимир Путин. Желаящие попасть на выставку Серова чуть не снесли ворота в филиал Третьяковской галереи на Крымском валу, хотя до её посещения президентом можно было по пальцам пересчитать посетителей выставки этого явно переоценённого рекламой художника.

Несмотря на то что учился Серов вроде бы у самого Репина, по-моему, рисовать он так и не научился. Слава его началась с художественной копии фотографии семейного портрета Александра III, благодаря чему неосведомлённая публика решила, что он «придворный» художник. Наивные посетители выставки, где была показана эта картина, были абсолютно уверены в том, что он писал её с натуры и является особой, приближённой ко двору.

Вся московская и петербургская знать, а также местные нувориши ринулись к нему заказывать свои портреты. От заказов не было отбоя, потому что уже тогда многие деловые люди усвоили, что вкладывать деньги в картины гораздо выгоднее, чем держать их в банке. Став чрезвычайно востребованным художником, Серов не успевал исполнять все заказы и стал под своим «брендом» гнать такую халтуру, на которую уже тогда настоящим ценителям искусства было тошно смотреть. Однажды Репин, увидев на выставке написанный его бывшим учеником очередной «шедевр» – недописанный в спешке портрет танцовщицы Иды Рубинштейн, – долго стоял перед этой картиной, потом плюнул (разумеется, не на картину, а себе под ноги) и ушёл, бормоча что-то нелцеприятное себе под нос. Хотя обижаться мог только на себя.

Сам Репин, будучи наделён выдающимся художественным талантом, как педагог был совсем никудышный. Все его ученики впоследствии переучивались за границей, удивляясь тому, что там никто даже не слышал о таком художнике, как Илья Репин, в то время как в России он был кумиром, его картины на выставках передвижников собирали толпы восторженных зрителей. Особенно прославилась его знаменитая картина под названием «Иван Грозный и

сын его Иван 16 ноября 1581 года», более известная под названием «Иван Грозный убивает своего сына». Несмотря на точность указанной даты, достоверность изображённого события уже тогда вызывала у многих большие сомнения.

Многие считали, что царь на самом деле никого не убивал, его оклеветал папский посланник, которому не удалось склонить царя к принятию католичества. Свой вклад в создание мифа о необузданной жестокости русского царя внёс и сбежавший в Европу Курбский, распространявший там слухи о немыслимой жестокости Ивана IV. Царь после своей смерти был канонизирован церковью как собиратель русских земель и создатель Российского государства.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что картина Репина вызвала протесты в обществе как не соответствующая исторической правде и подрывающая основы монархического строя. Её даже снимали с экспозиции по распоряжению императора Александра III, но стараниями художника Алексея Боголюбова, дававшего уроки рисования императору, запрет спустя три месяца был снят, и картину вернули на место. Позднее Александр III, ценя талант Репина, неоднократно давал ему государственные заказы, а когда увидел картину Репина «Николай Мирликийский спасает трёх осуждённых на казнь», то у него впервые, по его словам, появилась мысль создать императорский музей русского искусства, известный ныне как Русский музей.

Скандальную картину Репина об Иване Грозном приобрёл в свою галерею Павел Третьяков, где она находилась долгое время и продолжала вызывать неоднозначные толки посетителей. Пока в 1913 году художник-старообрядец Абрам Балашов не попытался положить этому конец, набросившись на картину с ножом и располозовав лица героев. Репин, которому сообщили о случившемся, приехал из своего имения «Пенаты» под Петербургом, где он жил, и попытался восстановить испорченную картину. Но к этому времени 70-летний художник практически лишился цветового восприятия и уже не мог рисовать, как прежде, к тому же у него отнялась рука. Реставрацию картины пришлось провести его ученику Игорю Грабарю.

Уже тогда пошли разговоры о том, что рука у Репина отсохла за то, что он оклеветал святого царя Ивана Васильевича Грозного. Вспоминали и другие произведения Репина, прежде всего карикатурную картину «Крестный ход в Курской губернии», которую многие воспринимали не иначе как глумление над православной верой и церковью. Такие демарши в отношении православия и монархии в то время шли по нарастающей, внося смуту в народное сознание и подогревая революционные настроения в массах.

Валентин Серов в этом отношении не был исключением и недалеко ушёл от своего наставника Ильи Репина. До революции 1917 года Серов не дожил, зато с восторгом принял кровавые события 1905 года, включившись в общий хор хуления самодержавия и церкви «передовой» российской интеллигенцией.

Будет ли православный человек «ломиться» на выставку такого художника? Вряд ли. Не «ломилась» туда и я, хотя репродукция серовской «Девочки с персиком» – одной из немногих его ранних законченных работ – до сих пор украшает экспозицию моего домашнего музея. Валентин Серов какое-то время преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, которое окончил названный когда-то «певцом Москвы», а сейчас незаслуженно забытый замечательный художник, теоретик искусства и педагог Константин Фёдорович Юон, открывший в 1900 году самую популярную в то время в Москве учебную художественную студию, которая располагалась на втором этаже дома на углу Староколюшенного переулка и Арбата. В этой студии учились Вера Мухина, создавшая впоследствии свою знаменитую скульптурную группу «Рабочий и колхозница», Евгений Камзолкин, придумавший герб советской страны – скрещённые серп и молот, и ещё несколько тысяч будущих знаменитых художников, скульпторов, архитекторов и меценатов, которые всю жизнь гордились тем, что были учениками Константина Юона.

Константин Юон и сам был крупным художником, громко заявившим о себе ещё в дореволюционное время. На знаменитой дягилевской выставке русского искусства в Европе в 1906 году, на которой было представлено более 700 произведений русского искусства за последние двести лет, Константин Юон в числе семи лучших художников России получил право экспонировать свои работы в ежегодном Парижском осеннем салоне, не проходя отбор жюри. Серов, представивший на этой выставке напыщенные портреты великих князей и княгинь, не был вообще замечен жюри и до конца жизни не мог простить своему бывшему ученику его триумфа на Парижской выставке.

Классы рисования, живописи и скульптуры Константина Юона и Ивана Дудина на Арбате просуществовали семнадцать лет, до самой революции 1917 года, и расположенный прямо напротив окон студии храм Николы Явленного не раз вдохновлял и самого Юона, и его многочисленных учеников на создание ими своих будущих шедевров. Возможно, под влиянием этого соседства Юон неоднократно совершал паломничества к святым и памятным местам России, которые запечатлел на своих бессмертных полотнах. Самые знаменитые из них – «Купола и ласточки» Троице-Сергиевой лавры, где не раз бывал художник, и «Военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года», отразивший, возможно, один из самых великих моментов истории нашей страны.

Некоторые из учеников Константина Юона, окончив его художественную студию, становились священнослужителями, как, например, архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов), игумен Псковско-Печерского монастыря, фактически спасший его в безбожные хрущёвские времена. Когда Никита Сергеевич вознамерился закрыть Лавру, отец Алипий ответил его гонцам, что вся братия монастыря, включая настоятеля, – бывшие фронтовики, которые будут до последнего с оружием в руках защищать свою святыню. Хрущёв собирался чуть ли не бомбить монастырь и расстреливать строптивых монахов с воздуха, но так и не решился этого сделать.

После окончания войны К. Ф. Юон по заданию И. В. Сталина создал уникальную художественную школу для ветеранов войны, которые вернулись с фронта после серьёзных ранений. Некоторых из них я ещё застала живыми. Все они люди необыкновенных судеб, получившие от своего наставника мощный заряд на всю жизнь. Разумеется, никому из них и в голову бы не пришло глумиться над памятью Святителя Николая Чудотворца, как это сделал в день его памяти не очень умный молодой человек на радиостанции «Эхо Москвы»! Конечно, ни Бог, ни святые поругаемы не бывают, но в данном случае оскорбили тысячи верующих, которые специально приехали в Москву, чтобы поклониться останкам самого почитаемого в России святого.

Как правило, именно люди, ничего не смыслящие в религии, почему-то считают возможным для себя с умным видом судить обо всём, что связано с верой, и свысока поучать верующих. Почему-то среди этой публики немало людей, которые считают себя образованными. В своё время Иоанн Кронштадтский удивлялся невежеству Льва Толстого в вопросах веры. И даже не постеснялся резко одёрнуть знаменитого писателя, который позволял себе не очень умные высказывания о православии.

В то предреволюционное время нападки на Православную церковь со стороны «мыслящей» интеллигенции стали обыденным явлением, и Иоанн Кронштадтский в своих проповедях предупреждал, чем всё это может закончиться. Церковные правила установлены не просто так, они предназначены для пользы человека, и, когда они нарушаются людьми, это заканчивается катастрофой для личности, общества и государства. Иоанн Кронштадтский совсем немного не дожил до революции 1917 года, он скончался за десять лет до неё и до конца своих дней призывал вернуться к вере тех, кто считал это чем-то устаревшим и ненужным. И это было в Российской империи, где православие было государственной религией, а дети чуть ли не с пелёнок учили Закон Божий! Но, видимо, всё же кому не дано, тому не дано.

В современной России 70 лет советской власти, когда «научный» атеизм и богоборчество были возведены в ранг государственной религии, не прошли бесследно и оставили опустошительный след в душах многих людей. Тем не менее последние социологические опросы ошеломили многих: от 70 до 85 % населения России причисляют себя к православным верующим! Почему же радиостанция федерального уровня позволяет себе оскорблять религиозные чувства миллионов людей?

Послание радиостанции «Эхо Москвы»

27 мая 2017 года, суббота

За прошедшие дни возмущение моё не утихло. Я сделала распечатку с сайта «Эха Москвы», решив не оставлять без ответа хулиганскую выходку радиостанции. Заодно выяснила, кто такой Антон Орехъ, позволивший себе публично глумиться над памятью Святителя Николая и оскорбивший православных верующих. Оказалось, что Антон Орехъ – это псевдоним, под которым скрывается не кто иной, как Андрей Леонидович Кравченко – сын когда-то очень влиятельного, а ныне забытого председателя Гостелерадио СССР Леонида Кравченко, назначенного на этот пост Михаилом Сергеевичем Горбачёвым и снятого им же с этого поста по требованию Бориса Ельцина после известных Форосских событий.

Горбачёв после Фороса стал очень послушным и делал всё, что приказывал ему Ельцин: приказали распустить КПСС – распустил, велел уволить ненавистного ему Кравченко, – тут же уволил своего бывшего фаворита. А возненавидел его Ельцин за то, что тот однажды показал (не в эфире, а в приватном порядке!) плёнки с фотографиями «писавшего Ельцина», когда тот по прибытии в США на глазах встречающих, среди которых были пять «мисс мира», расстегнул штаны и помочился прямо на колесо приземлившегося лайнера.

Всё это демонстрировалось в США в прямом эфире телевидения. У нас, конечно, эти кадры не показали, но депутатам из комиссии Верховного Совета стало об этом известно, и они явились к Кравченко с проверкой. Тот недолго думая выдал им из хранилища кадры не только из США, но и из Киргизии, где Ельцина несут к самолёту на носилках, а его сопровождает отдающий честь «под козырёк» киргизский президент Аскар Акаев.

Кто-то из комиссии немедленно «настучал» об этом Ельцину, и тот, как только представилась возможность, вышвырнул обидчика с работы: сразу после ГКЧП подписал указ об увольнении Леонида Кравченко с поста председателя Гостелерадио СССР, хотя тот вовсе и не поддерживал ГКЧП, а дипломатично держал нейтралитет. Указ российского президента с юридической точки зрения был недействительным, так как Советский Союз тогда ещё существовал, и Ельцину пришлось просить Горбачёва подписать этот указ. Что тот послушно и сделал.

После этого когда-то всесильный Леонид Кравченко не без труда нашёл себе новое место работы заместителя главного редактора «Российской газеты», которая вскоре стала официальной газетой новой России. В 1994 году я побывала в кабинете нового зама главного редактора этой газеты вместе с председателем комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию Николаем Астафьевым, с которым мы подготовили статью для «Российской газеты». Потом мы опубликовали в ней ещё пару статей на актуальные темы. Но я печаталась в «Российской газете» и до Кравченко. В 1992 году я опубликовала в этой газете статью под названием «Какой русский не любит внешнего рынка», в которой излагала своё видение причин экономической катастрофы и развала Советского Союза.

Лично на меня Леонид Кравченко произвёл при встрече очень положительное впечатление, хотя и раньше я слыхала о нём, как о медиаменеджере самого высокого класса. Невозможно даже представить, что у этого интеллигентнейшего человека есть сын, способный на

такие вульгарные высказывания в адрес православных верующих! Но у больших номенклатурных начальников, как правило, нет времени на воспитание своих детей, поэтому из них и вырастают такие вот «орехи», исполненные спеси и презрения к людям, стоящим ниже их на социальной лестнице, к тем, кто, по его же пренебрежительному выражению, ожидает чуда от своей «неустроенности и безнадёги».

Что же такого ужасного сотворили эти люди, чтобы клеймить их позором на всю страну и швыряться в эфире оскорбительными эпитетами в их адрес? Но раз уж мне довелось это услышать, я теперь не отстану ни от этого бессовестного барчука, ни от радиостанции «Эхо Москвы», пока не получу от них извинений!

Преисполненная решимости, я тут же уселась за свой компьютер и выдала на-гора письмо-претензию в адрес главного редактора «Эха Москвы» А. А. Венедиктова (копия – А. Л. Кравченко).

Начала с похвал, с того, что слышала и раньше остроумные комментарии талантливых журналистов радиостанции «Эхо Москвы». Однако меня чрезвычайно огорчила недавняя «Реплика Антона Ореха», произнесенная им 22 мая с. г., в день памяти особо почитаемого в России христианского святого – Святителя Николая Чудотворца, святыне мощи которого впервые за 930 лет привезены из Италии в нашу страну.

«Хочу напомнить, – продолжила я, – что архиепископ Мир Ликийских Николай является реальной исторической личностью, внесшей огромный вклад в формирование на Первом Вселенском соборе тех догматов христианской веры, хранителем которых в настоящее время является Русская православная церковь. Поэтому неудивительно, что принесение в Россию ковчега с частью мощей Святителя Николая стало большим событием для православных верующих (к которым себя причисляет подавляющее большинство граждан России) и вызвало огромный наплыв людей, которые в этот день устремились к храму Христа Спасителя, чтобы таким образом выразить свои религиозные чувства и с благоговением прикоснуться к чтимой христианской святыне. В этой толпе верующих, которые, отложив все свои дела, несколько часов простояли в очереди к храму Христа Спасителя, находилась и я. И вот после всего этого я услышала по радио “Эхо Москвы” оскорбительную “Реплику Антона Ореха”, в которой он сравнивает всех этих людей, а значит, и меня, с приматами, от которых, как он считает, сотни тысяч лет назад произошли подобные ему “разумные существа”, отрицающие божественное происхождение человека. Мне нет никакого дела до веры г-на Ореха в антинаучную эволюционную теорию, которую вдабливали всем нам в советской школе (и продолжают навязывать детям до сих пор). Г-н Орехъ волен верить во что угодно, даже в то, что он произошел от обезьяны. Но он не имеет права публично оскорблять тех, кто придерживается иной точки зрения и не считает себя потомком приматов. Г-н Орехъ уверен, что “многие в этой очереди так же остервенело сутками стояли к Поясу Богородицы. А потом ломались на выставку Серова. А может быть, в еще более давние времена простаивали в многокилометровой очереди в Макдоналдс или даже в Мавзолей”. Хочу заверить г-на Ореха, что я никогда не ломалась ни в Макдоналдс, ни на выставку художника Валентина Серова – такого же безбожника, как и его учитель Илья Репин, который использовал данный ему талант для того, чтобы своими картинами клеветать на русский народ, Православную церковь и российских самодержцев (здесь я намекнула на знаменитую картину Репина “Иван Грозный убивает своего сына”, а также не менее известную картину Репина “Крестный ход в Курской губернии”. – Прим. Е. Т.)».

Далее я подошла к сути дела: «Г-н Орехъ презрительно называет привезенную в Россию святыню “ящиком с костями”, “подобно десяткам других святынь, постоянно гастролирующим по России”, и утверждает, что “подавляющее большинство идет за мощами не ради веры, а ради чуда”, “от глубокой неустроенности и безнадёги”. Но лично мне для веры в Бога не нужны никакие чудеса или какие-то другие подтверждения его существования. Бог находится

в душе человека, именно поэтому речь идет о вере в Бога. Но, даже если люди стоят в очереди к мощам, потому что они верят в чудо и хотят получить от Святого Николая какую-то помощь, в этом нет ничего, заслуживающего публичного осуждения, а свидетельствует лишь о том, что г-н Орехъ хотел намеренно оскорбить и унижить этих людей, пытаясь представить их какими-то убогими маргиналами, глумление над чувствами которых он считает для себя вполне допустимым».

Не удержалась я и от того, чтобы присовокупить: *«Поскольку г-н Орехъ, судя по его фамилии, является этническим украинцем, я даже усматриваю в этом некоторые признаки русофобии и оскорбления представителей титульной нации, к которой я не принадлежу, но тем не менее отношусь к ним с глубоким уважением».*

В конце письма я напомнила, что религиозные чувства в нашей стране в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан охраняются законом, в том числе Уголовным кодексом Российской Федерации, предусматривающим весьма суровое наказание за такое преступление, вплоть до лишения свободы на срок до восьми лет.

В завершение написала, что мне очень не хотелось бы по этому поводу обращаться в правоохранительные органы, и я надеюсь, что в самое ближайшее время в эфире «Эха Москвы» будет оглашено мое письмо и принесены публичные извинения г-на Ореха за нанесенные мне и другим верующим оскорбления. *«Надеюсь также, что в редакции будет проведена соответствующая просветительная и воспитательная работа с сотрудниками редакции о недопустимости в дальнейшем подобного хамского поведения в эфире»*, – так закончила я своё послание. Перечитав его, подумала, что послание получилось немного ёрническим, но это как раз в духе самой радиостанции «Эхо Москвы». Как учат на журфаке МГУ, который закончил Антон Орехъ, критика должна соответствовать стилю автора.

Тут же отнесла письмо на почту и отправила его по адресу Новый Арбат, дом 11, где располагается офис редакции «Эхо Москвы». Это совсем недалеко, через дорогу от почтового отделения на Новом Арбате. Наверняка через день-два адресат его получит. Представила на минутку, как в понедельник, распечатав моё письмо, главный редактор Алексей Венедиктов покажет его Ореху и скажет: «Ну что, друг, пора тебе сушить сухари!» А может, наоборот, скажет ему: «Не бойся, Андрюша, мы тебя в обиду не дадим!»

Представила, как будет в ответ презрительно ухмыляться Антон Орехъ-Кравченко, как будут, угодливо заглядывая в глаза главному редактору, возмущаться моим письмом сотрудники редакции, большинство которых как на подбор воинствующие атеисты. Наверное, будут гадать, почему я прицепилась именно к Антону Ореху, а не к другим сотрудникам, например, к Сергею Пархоменко, который в одной из своих передач вообще назвал мощи Святого Николая «вялеными рёбрами». Или к Александру Невзорову, который с недавних пор, как настоящий фанатик, проповедует в эфире радиостанции «Эхо Москвы» свой пещерный нигилизм в отношении православной веры и, кажется, уже неизлечим. Можно было бы назвать ещё пару-тройку известных людей с явными признаками душевной порчи, которых почему-то страшно раздражает то, что в России много православных верующих людей.

Иногда в храмах и монастырях мне приходилось с ужасом и жалостью наблюдать, как вполне нормальные с виду люди при приближении к иконам или святым мощам вдруг начинают в испуге хрюкать, лаять, рычать, корчиться и буквально выворачиваться наизнанку, как тот упоминаемый в Евангелии гадаринский бесноватый, из которого Иисус Христос изгнал легион бесов. Вот такие же люди, одержимые какими-то тёмными силами, пользуясь революционной ситуацией, после 1917 года с наслаждением мучили и убивали ни в чём не повинных священников и монахов, канонизированных теперь Православной церковью!

Может, и не стоило бы мне связываться с этой безответственной публикой, но и промолчать тоже вроде нельзя. В конце концов, должен ведь кто-то если не воспитывать, то хотя бы

просто сделать замечание совсем охамевшим от безнаказанности журналистам? Но так ли уж виноваты рядовые журналисты?

Сейчас из окна своего дома я вижу нависающий над Старым Арбатом 26-этажный небоскрёб, возведённый по приказу известного сумасброда Никиты Хрущёва на месте снесённых ради этого исторических построек старинного московского предместья. На 14-м этаже этого громадного монстра располагается ныне радиостанция «Эхо Москвы», 24 часа в сутки извергающая отравленные волны своего эфира на головы российских граждан. Зачем, для чего это делается? Ответ на этот вопрос наверняка знает главный редактор радиостанции, но отнюдь не её рядовые сотрудники, которых просто используют в какой-то большой и нехорошей игре. Обычный журналист при всех громогласных рассуждениях о свободе мнений – человек подневольный. Куда он пойдёт, если завтра его уволят с работы? Ведь он больше ничего не умеет...

Вокруг «Матильды»

30 мая 2017 года, среда

В средствах массовой информации прошли сообщения о том, что некий адвокат обратился к председателю Государственной Думы Вячеславу Володину с просьбой дать оценку действиям депутата Натальи Поклонской в её противостоянии с режиссёром Алексеем Учителем по поводу его фильма «Матильда». Фильм повествует о романе Николая II с балериной Матильдой Кшесинской. Фильм должен был выйти на экраны осенью, и реклама клипа с постельными сценами уже вовсю начала транслироваться на российских телеканалах, вызвав бурю возмущения будущих зрителей.

Дело в том, что Николай II и его семья канонизированы как священномученики и за рубежом, и в нашей стране. В феврале 2017 года отмечалась печальная дата его вынужденного отречения, в котором, кстати, сомневаются многие историки, так как сам Николай II лично никогда этого не подтверждал, поскольку сразу после своего сомнительного отречения был арестован и изолирован от общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.